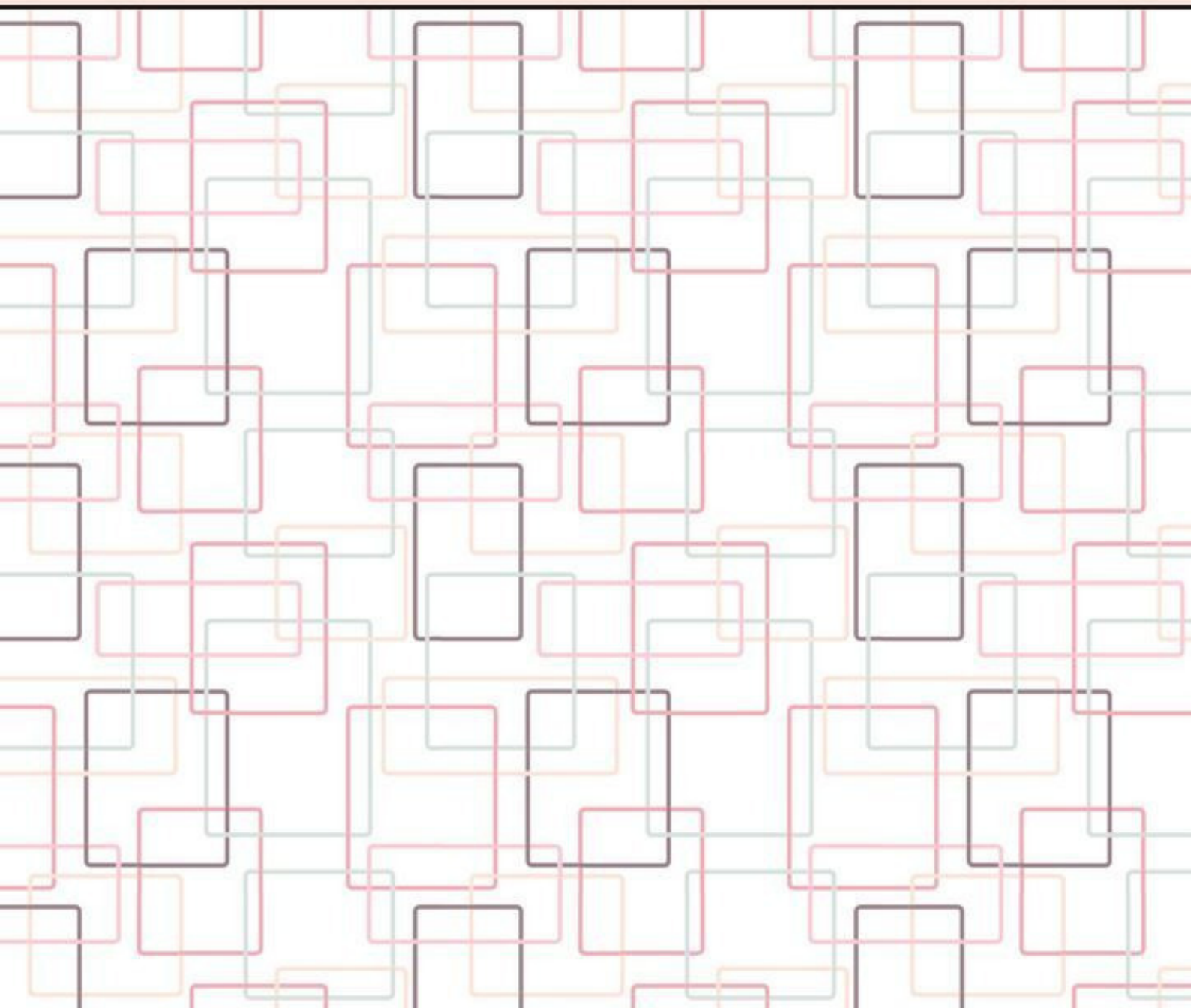

18+ Татьяна Михайловна
Чеснокова

Друзьям

Татьяна Чеснокова

Друзьям

«Издательские решения»

Чеснокова Т. М.

Друзьям / Т. М. Чеснокова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519255-4

Стихотворения разных лет о любви, дружбе, мире, счастье и радости. Читайте на здоровье и вдохновение. Если совпадет грусть и праздник — буду рада.

ISBN 978-5-00-519255-4

© Чеснокова Т. М.
© Издательские решения

Содержание

отпусти меня на север	6
молитва	7
Остывает земля	8
нежность	9
дождик	10
стихи	11
а так вот и пиши	12
распахнулась зима над садом	13
игра	14
появись...	15
любовь	16
игольное ушко	17
где памяти вашей	18
Он по пляжу идет	19
художник	20
В подъезде плакала девочка	21
И за что мне Господи дано	22
Ребенок играет	23
тебя кормили с ложечки	24
Вот здесь под Москвой	25
Нас в разных столетях	26
струись	27
Сделай так, как я тебя прошу	28
наша усталость, усталость дороги	29
ну скажи где найти для тебя эти розы	30
Вот идет собака	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Друзьям

Татьяна Михайловна Чеснокова

© Татьяна Михайловна Чеснокова, 2020

ISBN 978-5-0051-9255-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

отпусти меня на север

отпусти меня на север
где медвежья ночь бормочет
где оленья стынет стужа
и везут на санках мертвых
где покойнее покоя
лечь на землю и замерзнуть
где не надо волком воя
будоражить черный космос
отпусти меня на волю
опусти свои ладони
здесь ведь что
здесь дверь открыта
и сквозняк уносит душу
пьяный он ее уронит
в первом доме как вначале
а на севере далеком
нас давно бы повенчали

МОЛИТВА

Вот день завершен и уходит в течение
Уснувшей земли как отрадное эхо.
Минуты тоски и минуты прощенья —
Все это уже никому не помеха.
Прости меня, Боже, услыши, далекий,
И что бы теперь на душе не случилось,
Дарованный день твой – счастливый, высокий
Он был только светом, другое – приснилось.
Спасибо за все, что жило и сияло,
Что дал прикоснуться к душе человека.
Храни его, Боже, от зла и печали.
До нового дня и до нового века.

Остывает земля

Остывает земля, я тебя забываю.
Снежным комом слова... я тебя забываю.
Снежным комом – и губы уже недвижимы,
Я тебя не люблю, отпусти, мой любимый.

Не держи моих рук, ничего не изменишь.
Руки мертвые, пальцев уже не согреешь.
Ни в раю, ни в аду я с тобою не буду.
Даже будешь в беде – я тебя позабуду.

Ах, избитый мотив: от поэта к поэту.
Я забуду тебя, я забуду все это.
Я сейчас умерла, и мне нет воскресенья.
Умирают слова. Умер Блок и Есенин.

Северянин, Ахматова и Мандельштам,
И Высоцкий, и Галич. И сколько их там...
Видишь, книги горят, больше нет этих слов,
Я не знаю, не помню, что это любовь.

НЕЖНОСТЬ

так собственно нет фактической стороны события
просто взглядом скользнула по лицу незнакомому
и вдруг возникло невероятное чувство благодарности
вот идет человек навстречу и улыбается

ДОЖДИК

Чтоб дождик оживить
возьмем мы ноту «до»:
до вечера, до встречи, до свиданья.
Прибавим «ре» потом,
и речью зазвучит
живой воды река
небесного звучанья...

Мы нарисуем ночь
и майский первый дождь...
Вот эта нота «ми»:
мой милый, мирозданье.
Вот эта нота «ля» —
на лютне не сыграть:
любимый, я люблю,
название, узнавание...

Ладонью по щеке —
а это только дождь...
И капли по губам,
как будто поцелуи...
Навстречу я иду,
иль это ты идешь...
Иль это просто дождь
над городом ликует...

СТИХИ

Не верьте стихам, это лишь совпадения,
Осколки когда-то бытующих истин,
Февральская вьюга, июня мгновенья,
И майской грозы оглушительный выстрел.

Не верьте, не верьте поэтам подлунным,
Они ошибутся, рисуя с природы.
Вот парк и качели над городом шумным,
И окон иконы, и лета скульптуры.

Фонтаны и псы, что в тени развалились.
Вот дети играют и мамы толкуют.
А все остальное приснилось, приснилось.
Лишь где-то поэт, словно тетер токует.

Токует, судачит, язычит и плачет,
Тетерок готовит к заутренней встрече,
Порой глухаринкой он ищет удачи.
А день промелькнул. Вот и вечер. И вечер.

а так вот и пиши

а так вот и пиши
смотри во все глаза
на пасту подыши
пусть будет как слеза

возьми побольше лист
пускай он бел и чист
но все же ты пиши
пускай не от души

с три короба наври
а все равно не рви
пусть рыцарь на коне
и замок весь в огне

пусть там и там война
и за спиной стена
ты продолжай рассказ
пиши за часом час

когда ж победы миг
вдруг вклинится в твой стих
вот здесь остановись
и Богу помолись

распахнулась зима над садом

распахнулась зима над садом
и всю ночь ей метелью кружить
эту боль пережить надо
только как же ее пережить
прижимаюсь к деревьям замерзшим
мне дыханьем стволов не согреть
умерла незаметно так осень
не готовясь совсем умереть
не готовясь и я не готова.
слишком помню бывшее тепло
но отчаянно немощно слово
птицей бьется в чужое окно
но сгорая кружится над садом
моя песня кому я пою
умер сад ему песен не надо
умер сад а я песню храню

игра

Игра не игра, но потребность в обмане,
Как дым сигаретный сгустилась над нами.
Ты маслил колоду, как шулер, затейлив,
И прятал победу за крестик нательный!
Вот вечер склонялся и сыпал дождями,
И жизнь уходила своими путями.
Душа сиротливо, как сор – по карманам...
А ты всё клянёшься: по ранам, по ранам...
Скупые движенья скупого несчастья:
Потребность в обмане ненастней ненастья.
От скуки побег – объегорить егорку.
Лишь запах дождя, будто в осень, прогорклый.

ПОЯВИСЬ...

появись... вот снег идет как раз —
значит можно верить в чудеса
появись... коснись сегодня глаз:
это очень много — за глаза...
за глаза мне хватит — до небес —
тех, откуда сыплет этот снег...
божий бог в душе моей воскрес,
божий бог, ведь это божий смех...
и летит небесная пыльца
с детских рук над крышами домов
сквозь ресницы и вокруг лица
и вокруг заснеженных стволов
где-то там снегами зацвели
распахнулись белые врата
появись... метелью проплыви
посмотри какая красота

ЛЮБОВЬ

однажды я увижу нас в окно
мы там плывем в замедленном кино
мы там бредем по улице вдвоем
и за руку любовь с собой ведем
как мы дошли как мы прошли сквозь век
так я смотрю и не смыкаю век
от времени здесь выросло стекло
одних дождей как море протекло
одних снегов растаяло в сто лет
и нас таких давно на свете нет
но мы с тобой так тихо не спеша
как будто на себя глядит душа
вот до того угла мы так дойдем
и повернем как будто бы умрем

ИГОЛЬНОЕ УШКО

игольное ушко последних прощаний
где целое надвое рушится ниткой
колеблется пламенем свечки дыханьем
и словом и словом и кажется пыткой
той рыбьей тоски когда губы раскрыты
а в них пустота как комок кислорода
и в той пустоте мы пока еще слиты
единым законом единой природы
нечестно разломают нечестно разделят
нечестно нечестно тебя мне оставят
той осью колесной субботы недельной
в последнем вагоне пустого состава
игольное ушко последних прощаний
остались со мною твои отреченья
плывет мой любимый мышиним собраньем
за теплым теченьем за теплым теченьем

где памяти вашей

где памяти вашей деревья шумят
какой я останусь каков мой наряд
березой ли белой иль кленом усталым
а может быть елью зеленою стану
а может быть ивой согнусь у дороги
а может сосною сосной недотрогой
какой я останусь? да в этом ли дело
лишь вы бы зимою холодной и белой
огонь разводя мою ветку сломили

Он по пляжу идет

Он по пляжу идет, наступая босыми ногами
На оставленный мусор уехавших пьяных гуляк.
Он стремителен так, как срываются звезды ночами.
В этом городе помнит всех женщин, собак и бродяг.
Отпускает стихи, словно птиц, раскрывая ладони.
И они опускаются светлым спокойным дождем,
Если больно тебе, он стихами тебя успокоит,
Он возьмет твою боль, и легко ты забудешь о нем.
А когда отзвонит этот дождь золотыми стаккато,
И когда горизонт скроет голос его и стихи,
Ты монетку достав, бросишь в море, как в детстве когда-то,
Чтоб вернуться к нему, когда будут молитвы тихи.

ХУДОЖНИК

Жил-был художник. Он рисовал картины. Жила-была женщина. Она любила художника. Их домик стоял на берегу реки с чистой прозрачной водой. С восходом солнца художник брал краски и рисовал все, что видел вокруг. Реку, деревья. Так проходил день.

Но однажды он посмотрел на свои картины и воскликнул: Я даром потратил столько времени. Я искал красоту, но ни на одной из моих картин ее нет. Он порвал картины, забыл краски и ушел из домика.

Прошли годы. Художник бродил по земле, но все что он рисовал было им в конце концов порвано. Однажды он вернулся в домик, который стоял на берегу реки с чистой прозрачной водой. Он открыл дверь и увидел то, что искал всю свою жизнь: на стенах висели картины, на которых была настоящая красота. Кто это рисовал? – спросил художник.

Это рисовала я, – сказала женщина. Кто на этих картинах? – спросил художник. На этих картинах ты, – сказала женщина. Но я ведь

таким никогда не был, – сказал художник. Таким я тебя знала, – ответила женщина.

В подъезде плакала девочка

В подъезде плакала девочка
В бездомном подъезде
Бездомного дома
На узкой лестничной клетке
Где двойные замки на дверях
А напротив
Было окно и утро
Там голубей посадило словно цветы

И за что мне Господи дано

И за что мне Господи дано
На мое сожженное крыло
На мою пропавшую судьбу
Увидать упавшую звезду
Я глазами выпью вас до дна
Я запомню всю вас до небес
Я коленями прижмусь к земле
Только б след ваш в небе не исчез
И за что мне Господи дано
На мое сожженное крыло
На мои ослепшие глаза
Чистоты невиданной слеза

Ребенок играет

Ребенок играет, ребенок играет.
А кто-то полюбит, а кто-то воюет,
А кто-то до самого дна выпивает
осенней тоскою наполненный кубок.
Ребенок играет...
И в рыжих волосиках солнышко прячет,
На детские пальчики дождик нанижет,
развяжет, завяжет, развяжет, упустит.

Дитя несмышлениш, неловкое чудо.
Пронзенный тоскою иду я откуда,
Зачем мне по этой дороге забытой,
Когда меня дома так ждут и не видят?

Две склянки разбитых, цветные бумажки,
Да крылышко божьей коровки...

...ребенок играет
ребенок играет
ребенок играет

неловкий.

тебя кормили с ложечки

тебя кормили с ложечки
учили кушать крошечку
единым хлебом с маслицем
чтоб в жизни ты не маялся
томилось тесто в кадочке
с тобой играли в пряточки
и прянички с печеньками
совали под подол
отогревали сливками
кисельными наливками
а ты свистел насвистывал
да все глядел в окно
ах чертово ты племечко
змеиное ты семечко
ах неедяка бедная
ты все глядел в окно
чтобы однажды справиться.
Кто ж небом не отравится?
чтобы студеным утречком
тебе сбежать к своим
они ж такие страшные
неправильно рожденные
у них слова раскрашены
а губ как будто нет
они сверкнут околицей
и обожгут бессонницей
у них в карманах прошлое
а будущего нет
... не отравитесь пряничком
с наливочкой копченою
...не позабудьте утречком
пойти встречать рассвет

Вот здесь под Москвой

Вот здесь под Москвой так легко и безопасно
Согреты мы были нездешнею речью,
Дубовым туманом, сосновой полынью
И соком прозрачным березовых вымя.
Когда мы проснулись, сбежавшее солнце
Едва задевало реки колокольца,
А наши глаза ничего не меняли,
И, за руки взявшись, мы жизнь обнимали.
Однажды бывает, что двое не помнят
Ни племя, ни имя, ни улиц, ни комнат,
Откуда пришли и в какое столетье,
И свернуты смыслы веков в междометья.
Мы были до птиц, что всегда улетают.
Мы были до снега, который не тает.
Мы были, когда уже не было мира,
И не было нас. Но мы были у мира,
У мира вначале, и с нас начиналось
Всё то, что в тебя и в меня превращалось,
В слова воплощалось, в века возвращалось,
Любовью звалось и землю вращалось.

Нас в разных столетях

Нас в разных столетях с тобой повенчали,
На ветках разлук: не в конце, не в начале,
А в той середине, что веком зовётся,
И вечностью длится, и холодом вьётся...
Тебя уносила пролётка навеки.
Меня самолёт, закрывающий веки.
Мы оба исчезли в одном расстояньи
Вот здесь под Москвой, я не помню названья...
Но выли сирены и холод кромешный...
Ты падал на снег, но не помнишь, конечно.
И что там осталось от этого тела?
С такой высоты – да на снег белый. Белый
Твой ангел явился как будто в начале,
И в той тишине только люди кричали,
Что вот катастрофа и смерть, и паденье...
Но было в тот день на земле воскресенье.
Любимый, не надо искать оправданий
Ни золоту счастья, ни свету свиданий,
Как коротко лето, как жизнь быстротечна...
Вот здесь, под Москвой... так легко и беспечно.

струись

у бога
у моря
у света
у тени
ни камня
на камне
а капель
купелью
замри
растворись
расплавись
разметайся
в соленую
воду
водой
собирайся
стекай
по песку
и назад
возвращайся
струись

Сделай так, как я тебя прошу

Сделай так, как я тебя прошу:
Напиши, пожалуйста, стихи,
Подойди к открытому окну
И рукою легкою махни...

Будет вечер, будет летний дождь.
Все пройдет, а это не пройдет.
Ты не бойся – ставят на правож
Только тех, кто правильно живет.

Нам с тобою это не грозит:
И вся-то наша жизнь да есть пустяк...
Пять минут осталось до грозы —
Мне сейчас насвистывал сквозняк...

Пять минут – а больше не успеть...

Только б о любви суметь сказать...
Знаешь, очень верю я в успех
Дождика, что плещется в глазах...

наша усталость. усталость дороги

наша усталость. усталость дороги.
капля и море. миг и бескрайность.
что наши радости дни и тревоги
что наша жизнь? только малая малость
где мы пройдем где нас больше не станет
кто нас заметит кто нас запомнит?
тополь седой на дороге усталой
вечность свою нашим мигом пополнит

ну скажи где найти для тебя эти розы

ну скажи где найти для тебя эти розы
и куда мне девать эту тень от руки на плече
твой харон так спешит что ж он сука все возит и возит
мне стонать уже нечем и плакать не знаю я чем
ну ответь не молчи ты ведь словом лишь был
понимаешь ли был только словом
а теперь тишина будто воздух от боли застыл
оказался скупым твой харон он спешил за уловом
словно смертный какой за бессмертной душою спешил

Вот идет собака

Вот идет собака, вот идет другая,
Вот еще собаки движутся рядом.
Очень все пристойно, и никто не лает,
И никто на кошку не смотрит косяком.

Все – сама улыбка, все – сама культура,
Даже стоматолог правильный у них.
По утрам зарядка и даже физкультура,
Все по расписанию – все от сих до сих.

Все харизматично, без пре-увеличенья,
Целеустремленно. Вот такой гельштат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.